

Корова или телевизор

Фильм Владимира Герчикова "Кучугуры и окрестности"

Культура. — 1998
2-8 апр. — с. 11

Вот так бывает — знаешь человека много-много лет, а, по сути, ничего про него не знаешь.

С Владимиром Герчиковым, документалистом из Воронежа, я познакомилась в связи с проведением женского фестиваля в Тольятти, в организации которого он попросил меня помочь. Потом мы вместе участвовали несколько раз в акции "Возрождение" — возрождали российский Север и т.д., и т.п.

И только года через три-четыре я впервые увидела его фильмы. Один из них был посвящен философу Борису Чичерину, русскому интеллигенту, провинциалу в высоком смысле этого слова.

Было не новостью, что провинциалы вообще лучше думают, чем люди в суетных столицах.

Оказалось, что это в полной мере относится и к самому Герчикову. Кстати, наше документальное кино последнее время вообще держится одной провинцией. Но никто его не знает, не видит, потому и не пишет о нем.

И вдруг узнаю, что Герчиков получил премию "ТЭФИ", а сейчас выдвигается второй раз, и на "Нику" тоже.

Он в наши суетные дни, наполненные беготней за деньгами, бросает все и едет в деревню Кучугуры, что в Воронежской области, где ни денег, ни новых русских. Живут здесь сплошь старые русские — патриархальные крестьяне. Почти что Лыковы — только без тайги и с телевизором. Близко от Воронежа, но кажется, такая глушь, что оторпы берет. Снимает здесь Герчиков не один фильм, а телесериал, который можно было бы обозначить — "а бедные тоже веселятся".

К счастью, Российское телевидение разделило хлопоты и заботы воронежского документалиста и приняло на себя финансирование этого странного сериала: ну кому сегодня нужны фильмы о деревне? Деревню у нас иногда показывают во "Времени" или на НТВ по случаю, когда уж дальше некуда,

когда надо показать крайнюю дремучесть нашей жизни.

Кучугуровцы очень забавно рассуждают на темы публичной политики. Про Ельцина кто-то слышал, как они с Немцовым говорили, что, мол, у них ничего нет. "Бедновато живут", — говорит один. "А что это значит — бедновато?" — спрашивает автор. "Ну, значит, лишнего дворца построить не могут". — "Да есть, есть у него счета за рубежом", — вступает в разговор третий. — "А у Немцова?" — "Нет, у Свенцова (фамилию еще не успели выучить), у Свенцова нет". — "А у кого еще? Ну вот, например, у Зюганова?" — "Да есть, есть и у Зюганова".

"А мне вот этот, как его, Чубайс нравится, — вступает в разговор старушка лет за восемьдесят. — Он на Клина похож" (имея в виду Клинтона).

Впрочем, в основном в Кучугурах все коммунисты. Демократов почти что нет.

"Что же это вы? — спрашивает автор. — Все вроде бы комму-

нисты, а все у вас в деревне растащили?"

И показывают глядящие голыми, разбитыми бойницами окон корпуса новых складских помещений, или там коровников, свиноферм. Выясняется, что от общего коровьего стада в три-четыре тысячи голов осталось чуть не 119. Но это, конечно, не растащили, а, так сказать, естественная убыль.

Многие серии (каждая из них достаточно короткая) строятся на контрапункте реальной жизни и той, что идет на экране постоянно работающих телевизоров. Слышатся знакомые заставки "Санта-Барбары", рекламных роликов.

"Вот если бы вам пришлось выбирать, корову или телевизор, что бы вы предпочли?" — пытается создатель фильма одну патриархальную старушку.

Мучительный вопрос! И она, несчастная, не может на него вразумительно ответить — ведь и то нужно, и другое. Потом долго у нее выясняют, какие ей

передачи нравятся. "Ну вот там, где два хохла между собой беседуют". — "Что же это за передача? — недоумевает автор. — Ну про что она?" Оказалось, это "Джентльмен-шоу". Вот такие предпочтения в Кучугурах.

Мы здесь, в столицах, постоянно спорим и ругаемся — ну кому, скажите, нужны эти дурацкие шоу, к тому же снятые с кальки зарубежных программ? А оказывается, нужны вот этим затурканным пашней и огородом людям. И не будем их осуждать за это.

Фильм "Кучугуры и окрестности" хотелось бы назвать художническим подвигом: несколько лет подряд ездит сюда режиссер, беседует с одними и теми же людьми. В дождь и холод. Зимой и летом. На зеленом и на белом фоне. А вы знаете, каково это — разговаривать обыкновенного простого человека? В тысячу раз труднее, чем великого музыканта или публичного политика.

Валентина ИВАНОВА